

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

 10.24412/2181-1784-2021-1-268-285

Хашимова Сабохат Абдуллаевна,
DSc доктор филологических наук, доцент
sabohat15@mail.ru

Abstract: *this article reveals the main theoretical questions and answers to them in the field of word formation in the modern Chinese language. the definition of the term "word formation" in the Chinese language is associated with the fact that it has different meanings. Traditionally, "word formation" refers to the formation of new words from existing word units. Based on this, word formation was presented as an enrichment of the lexical composition of the language in various ways. New words are formed according to the rules in force in the language, as well as according to models reflecting a certain linguistic mechanism. To express it, the term “word formation” is also used, which means ways of creating new words in a particular language. In addition, the term “word formation” also means such concepts as the structure of derived words, the system of derived words, and the like. As you know, the object of word formation is a word, which is also studied in other sections of linguistics. The difference between the derivational section of linguistics from others who study the word is that it does not study all the words of the language, but only derived words. In this case, derived words are considered “not as separate units of the lexical composition of the language, but as their relation to the corresponding derivatives, their own word-formation structure - the way of word formation, the model of word formation, etc. studied together with other derivatives. Thus, as the units of the language studied in word formation, one should consider not only derived words, but also certain categories, combinations of derived words with formal and semantic features.*

Keywords: *Chinese language, word formation, new words, derivational section of linguistics, lexical composition.*

Полное и верное определение основных понятий о словообразовании в языкознании, правильное определение значения каждого из них позволяет дать

наиболее полное, правильное освещение сущности всех явлений, связанных с системой словообразования. Четкое определение и правильное освещение сути каждого из этих понятий открывает путь к столь же успешному разрешению другого понятия. Основными понятиями словообразования в китайском языке являются: 1) «словообразование» («словообразование»), 2) «метод словообразования», 3) «повторение словообразования», 4) «основа словообразования», 5) «словообразующее», 6) «значение производного слова», 7) «тип словообразования», 8) «производительность»/«непроизводительность»¹. Говоря о словообразовании, прежде всего необходимо иметь четкое представление о понятиях, упомянутых выше.

Словосочетание «словообразование» («словообразование») имеет два значения: 1) образовать совершенно новое слово; 2) сформировать слово определенным способом, используя языковые единицы. С таким же вторым значением «словообразовательное сочетание» считается лингвистическим термином, обозначающим лингвистическое понятие. Также широко используется “словообразовательная” форма этого соединения. Стоит обратить внимание на то, какая это форма залога. Потому что именно это играет роль в определении сущности явлений, связанных с “словообразованием”. «Словообразование» как отдельная отрасль (раздел) языкознания – это учение о словообразовании и связанных с ним единицах, явлениях, вообще говоря, о системе словообразования. Так как термин «словообразование» обозначает образование слова определенным способом с помощью языковых единиц, то, на первый взгляд, стоит остановиться именно на этом вопросе – о способе словообразования. Понятие «способ словообразования» не является ошибочным, если говорить об одном из основных понятий раздела словообразования. Без правильного понимания его сущности невозможно, прежде всего, точно определить, какой способ или способы словообразования существуют².

Созданы много работы по методу (методам) образования слов. Однако в китайской лингвистике сущность этого явления к настоящему времени не имеет конкретного определения и в этом вопросе еще не пришли к единому мнению. В результате, помимо того, что сущность многих явлений, связанных со словообразованием, не освещается должным образом, в дискуссии “словообразование” вмешалось все, что не имеет ничего общего с данной

¹陆志韦。汉语构词法。北京，1964。 – 页 13。

² А.Хожиев. Ўзбек тили сўз ясалиш тизими. – Т., 2007. – С. 21.

системой. Это также оказывает негативное влияние на правильное решение вопросов, связанных с образованием слова. Таким образом, приход к правильному и однозначному выводу в вопросе о способе словообразования открывает путь к четкому определению явлений словообразования, к правильному освещению их сущности. При этом требуется строить работу не на основе иноязычных правил, определений, а непосредственно на материале самого китайского языка.

Состав производного слова будет состоять из составляющих его частей. Производное слово образуется путем добавления к основному слову словообразующего аффикса. Следовательно, каждое производное слово состоит из этих двух частей, то есть слово состоит из корня и словообразовательного аффикса. Производное слово может быть образовано как от корневого слова, так и от производного слова. Но в любом случае состав производного слова образуется из двух частей (компонентов).

Правильная постановка сущности словообразователя и основы словообразования дает возможность правильно определить сущность словообразования и производного слова в целом. В китайской лингвистике довольно долгое время эта единица не упоминалась. Было отмечено, что единственные словообразовательные аффиксы образуют слова из той или иной части речи. Однако это не может не отражать сущность явления, связанного со словообразованием, в том числе и основы словообразования. Потому что, во-первых, ни один словообразователь не образует слово из всех слов, относящихся к какой-либо категории. Во-вторых, называя существительное, прилагательное, глагол словом, лежащим в основе словообразования, оно отражает только материальную сторону основы словообразования, а с точки зрения словообразования не может отражать явления (единицы словообразования) с точки зрения сущности основы словообразования. Также в отношении словообразовательной основы используются термины слово, лексема. Даже само производное слово продолжает называться “словом“, “лексемой”. Это также связано с тем, что мы, конечно, не проводим различия между языковой и речевой единицами. Но этого допускать не следует, иначе сама суть компонентов производного слова и само производное слово останутся неопределенными. В результате невозможно будет определить сущность других явлений, связанных со образованием слова и производным словом. Поскольку основа словообразования является единицей, присущей уровню словообразования, то его значение должно быть определено с этой

точки зрения. А это, в свою очередь, открывает путь к определению сущности производного слова.

Когда речь идет об основе словообразования, то, прежде всего, необходимо четко определить, что это за единица, то есть языковая единица или единица речи, лексема или слово. Только в этом случае открывается путь к правильному и точному определению и других явлений, связанных со словообразованием. Под «словом» понимается не лексическая единица в целом, а языковая единица определенной (конкретной) грамматической формы. Подходя с этой точки зрения, невозможно было бы назвать словом основу словообразования. Потому что оно не будет иметь грамматической формы в составе производного слова. Так, применительно к словообразовательной основе термин “слово” употребляется в том же значении – “лексическая единица, образующая основу для словообразования”.

Состав любого производного слова будет состоять из двух частей – основы слова и образующей части. В случае нового словообразования, из-за постоянного участия этих двух компонентов в некоторых работах, особенно в русских исследованиях, как основа словообразования, так и словообразование называются "конструкторами". В своей диссертации кандидата наук «Совместные работы на узбекском языке» по этому поводу А. Бердиалиев высказывает следующее мнение³: в узбекском языке под аффиксальным словообразовательным элементом обычно понимается только сам аффикс, но ни в коем случае как образующий корень элемент, в связи с чем он не подвергался широкому семантическому анализу, хотя, к примеру, оба элемента слова «шелковод» являются словообразующими... слово «шелковод» образованы из двух компонентов «шелк» и «-вод».

Новое слово образуется из двух частей – основы и словообразующего аффикса, которые при сочетании формируют новое слово. Однако неверным будет называть одним названием, т.е. «словообразующим» всех единиц (основу и аффикс), которые по сути отличаются друг от друга. Кроме того, это не что иное, как не замечать принадлежности к определенной языковой единице и не различать их. Эти два состава, участвующие в словообразовании, отличаются друг от друга значением, функцией и другими особенностями языка. Соответственно, каждый из них, исходя из его собственного значения и функции, должен называться отдельным именем⁴.

³ А.Бердиалиев. Ўзбек тилида сўз ясовчи кўшма аффикслар. Ф.ф.н.дис. – Т., 1970.

⁴ А.Ҳожиев. Ўзбек тили сўз ясашиш тизими. – Т., 2007. – С. 21.

Термином "основа словообразования" именуют по общему признаку этого компонента словообразовательного слова. Он не отражает, что это за единица с точки зрения материала. Например, “тер” часть слова “терим” в узбекском языке (как составная часть производного слова) является основой словообразования, а в качестве материала – лексемой, коренным словом, глаголом. В слове «теримчи» - основой является «терим», в качестве материала является производным существительным.

Термин «словообразующий» также называет вторую составляющую производного слова по общему признаку, и это название не отражает единицу как материала для словообразования. Например, в словах «рангдор», кабулхона, «камчиқим» аффиксы «-дор», «-хона», «кам-» являются словообразующими, выступающими в роли словообразовательной единицы. Но как материальная единица являются «-дор» аффиксом, «-хона» аффиксоидом, «кам-» вспомогательным словом. Таким образом, под «словообразующим» понимается компонент, который берется за основу словообразования и присоединяется к ней, образуя производное слово. При этом словообразующая основа и словообразующие термины четко отражают сущность каждой единицы (составных компонентов), их взаимное отличие и являются термином словообразовательных единиц.

В качестве словообразующего используется аффикс, аффиксоид и вспомогательное слово. В русском языкознании для всех видов словообразователей используется обобщающий термин «словообразовательный формант». В отношении словообразующих китайского языка, как и в узбекском языке, можно по месту использовать обобщающее слово “формант” (термин “словообразователь формант”).

Как известно, аффиксальные морфемы служат для словообразования в китайском языке. Также известно, что с помощью аффиксов образуются словоформы (формы). В литературе по китайскому языку эти явления фиксируются и высказываются четкие утверждения о взаимоисключающих признаках словообразовательных и формообразовательных аффиксов. Однако однозначного мнения по этому вопросу нет, спорных мест тоже нет. Следовательно, в работе над словообразовательным анализом необходимо, прежде всего, определить сущность словообразовательной единицы, ее отличие от единицы, к которой она примыкает.

О словообразующих и формообразующих проф. А.Гуломов, в том числе, пишет следующее: «словообразовательные аффиксы присоединяются к основе,

изменяя лексическое значение, образуя новое слово...». Формообразующие аффиксы не образуют новое слово, не кардинально меняют значение, а приобретают различные оттенки...они будут иметь грамматическое значение»⁵. Хотя данное определение явно не выражает природу такого явления, оно показывает разницу между словообразующим и формообразующим.

Есть два типа морфемы (производящей морфемы), которая является языковой единицей. Они образуют на основе своей сущности языковые единицы, отличающиеся друг от друга по своей сути: словообразующие образуют языковые единицы – словарную единицу (лексема), а формообразующие речевую единицу – словоформу. Поэтому словообразование является основным путем обогащения словарного слоя языка. Как известно, под «словом» понимается ситуация, в которой лексема выражается в речи. Другими словами, слово – это речевая единица. Соответственно, называть именуемое «словообразованием» явление, как «лексемообразующим» соответствует его сущности⁶. Но в лингвистике целесообразно продолжать использовать термин “словообразование” (“словообразование”) в соответствии с традицией, которая продолжается до сих пор. Использование термина “слово” вместо лексемы наблюдается и в других явлениях. Например, “формообразующий и смысловой аспект слова”, “именующая (называющая) функция слова”, “производное слово” и др. Таким образом, использование термина «слово» вместо слова «лексема» является общим случаем⁷.

При правильном анализе словообразовательной системы важно само понятие словообразовательного значения. Правильное обозначение многих явлений, связанных со словообразованием, в том числе и самой сущности словообразования, во многом связано с правильным пониманием значения словообразования. Как уже отмечалось выше, значение словосочетания возникает на основе значения его составных частей – основы словосочетания и словообразующего, в связи с чем становится возможным обосновать его значение значением этих частей. Но это не значит, что значение производного слова равно значению словообразующего.

Значение словообразующего в лингвистической литературе трактуется по разному. Например, в кандидатской диссертации Ш.Мирзакулова значение словообразования в одних случаях приравнивается к значению

⁵А.Гуломов. Ўзбек тили грамматикаси (Грамматика узбекского языка). – т.1, Т., 1975. – С.82-83.

⁶ Ш.Рахматуллаев. Тил қурилишининг асосий бирликлари. – Т., 2002. – С. 16.

⁷А.Хожиев. Ўзбек тили сўз ясалиш тизими. – Т., 2007. – С. 25.

словообразовательного форманта, в других случаях оно определяется как значение, вытекающее из основы словообразования⁸.

При анализе словообразующего мы увидели, что любой словообразующий может образовать более одного слова. Словообразовательной единицей не может быть то, что существует только в одном слове и внешне выглядит как производное слово, потому что единичные явления не занять место в системе. Соответственно, конкретное значение определенного слова не может быть присуще системе словообразования. Сам по себе этот факт свидетельствует о том, что в значении слов, образованных с помощью одного и того же словообразующего, каждое производное слово имеет не только конкретную, но и общую для них часть. Следовательно, каждое производное слово будет иметь различительный и общий смысл в смысле слова. Значение слов, образованных на основе определенного общего слова с помощью определенного словообразующего, называется словообразовательным значением. В то время как «значение слова» является понятием лексикологии, «значение словообразования» является предметом дискуссии о словообразовании. На основе сущности этого же понятия будет освещена сущность других понятий, касающихся словообразования.

Производные слова с одинаковым словообразующим значением образуют один тип словообразования. Например, тип спортивной игры, обозначающий 排球 «paíqiú» состоит из таких слов, как "волейбол" 球 "lanqiú" "баскетбол" 球 "zuqiú", "футбол" и является одним из типов имени существительного, образованного при помощи аффикса “-ист” “yuan” 员. Понятие "словообразовательный тип" является одним из самых основных понятий, связанных с уровнем словообразования. Причина, по которой одно и то же слово имеет производное значение, заключается в том, что такие слова образуются с помощью словообразователя из слов, относящихся к одной лексико-семантической группе. Соответственно, если дать определение словообразовательному типу “слова, образованные с помощью определенного словообразователя из слов, относящихся к определенной лексической группе, имеющие одинаковое словообразовательное значение, образуют словообразовательный тип”⁹, то сущность явления будет отражена правильно и полно. Если обратить внимание на определение словообразовательного типа, то

⁸ Ш.Мирзакулов. Ўзбек тилида сўз ясалиши маъноси ва парадигмаси (Парадигма и значение словообразования в узбекском языке. Автореферат. – Самарканд, 1995. – С. 15

⁹陈光。汉语词法论。北京，2001。– 页 8。

мы увидим повторение одних и тех же слов, например: лексико-семантическая группа, одно и то же словообразовательное значение, словообразователь. Это указывает на то, что словообразовательный тип характеризуется “общностью”, а общность присуща системе и является одним из определяющих признаков системы. Поэтому словообразовательный тип имеет свою собственную систему словообразовательных уровней. Все группы слов с явлением словообразования имеют типы словообразования. Каждая часть речи представляет собой совокупность словообразовательных типов в словообразовательной системе данного словосочетания и обозначается такими терминами, как “система существительных” и “система глаголов”¹⁰.

В китайской лингвистике термины продуктивные и непродуктивные были введены в отношении словарей и способов словообразования, то есть продуктивные и непродуктивные словари и способы словообразования рассматриваются как явление, присущее даже словообразовательным моделям, словообразовательным формам. Это обстоятельство является следствием неправильного понимания сущности каждого явления (понятия), не употребления определенного термина, правильно отражающего его сущность, фактом, свидетельствующим о том, что сущность явления не может быть правильно определена. Говоря о производительном-непроизводительном, прежде всего требуется четко определить его сущность и то, с каким понятием связано словообразование, на основе которой и следует построить работу. При этом, во-первых, под “продуктивным и непродуктивным” следует понимать какое-либо явление, во-вторых, четко определить его принадлежность к словообразующему, способу словообразования или модели словообразования и изучить в рамках того явления, к которому оно относится.

Правильно и точно отражает сущность первого явления термин “продуктивный-непродуктивный”. То есть, если новое слово сделано, оно будет продуктивным, если новое слово образовано, оно будет непродуктивным. Что касается сущности второго явления, то ему соответствует термин “малопродуктивность-многопродуктивность”, то есть, чем меньше слов образовано, тем менее продуктивным оно будет, чем больше слов образовано, тем более продуктивным оно будет.

Совокупность словообразовательных типов конкретного языка во взаимодействии представляет собой словообразовательную систему. Поэтому явления, связанные со словообразованием, и их сущность должны освещаться

¹⁰ А.Хожиев. Ўзбек тили сўз ясалиш тизими. – Т., 2007. – С. 40.

на примере типа словообразования, а не на примере каждого словообразовательного слова или каждого самого словообразования. На этой основе происходит анализ словообразовательной системы.

Определение термина “словообразование” в китайском языке связано с тем, что он имеет разные значения. Традиционно “словообразование” относится к образованию новых слов на основе существующих единиц слова. Исходя из этого, словообразование представлялось как обогащение лексического состава языка различными способами. Новые слова формируются по правилам, действующим в языке, а также по моделям, отражающим определенный языковой механизм. Для его выражения также используется термин “словообразование”. При этом подразумеваются способы создания новых слов в том или ином языке. Кроме того, под термином “словообразование” понимаются и такие понятия, как структура производных слов, система производных слов и тому подобное. Как известно объектом словообразования является слово, которое также изучается и в других разделах лингвистики. Отличие словообразовательного раздела лингвистики от других, изучающих слово, состоит в том, что она изучает не все слова языка, а только производные слова. При этом производные слова рассматриваются «не как отдельно взятые единицы лексического состава языка, а как отношение их к соответствующим производным, их собственная словообразовательная структура – способ словообразования, модель словообразования и т.д. изучаются вместе с другими производными. Таким образом, в качестве единиц языка, изучаемых в словообразовании, следует рассматривать не только производные слова, но и определенные категории, сочетания производных слов с формальными и смысловыми признаками»¹¹.

Согласно делению общепринятого словообразования на сложение слов и словообразование, как правило, указываются два основных класса словообразовательных конструкций-сложные слова и производные слова. Э.Кубрякова придает термину «производное слово» более широкое значение: под производным понимаются “как аффиксальные структуры, так и сложные слова, аббревиатуры, а также конверсионные единицы (т. е. производные без специального словообразовательного элемента) и все виды вторичных словообразовательных конструкций»¹². Согласно этому определению,

¹¹ Xun Chanxu. Nanyu cihui. – Changchun, 1956. – 493 с.

¹² Кубрякова Е. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М., 1981. – С.24.

производное слово должно иметь как минимум одну полнозначную морфему и аффикс или несколько полнозначных морфем.

Такой подход к термину «производное слово» встречается и в некоторых работах китайских лингвистов. Так, описывая слово 思想 – "идея", "идеология", "мысль", Ван Ли относит его к производным словам 派生词, поскольку оно состоит из двух непроеизводных 思 – “думать”, “вспоминать” и 想 – “думать”, “воображать”.

Цуй Фуань также включает слова, образованные путем сложения слов или корней, в производные слова.

В лингвистике различают историческое (диахроническое) и описательное (синхронное) словообразование. По мнению А. Хаматовой «Синхронное словообразование изучает отношение сосуществующих единиц, диахроническое – процессы превращения одних единиц в другие»¹³. К числу важнейших задач словообразования относится изучение способов синхронического словообразования.

Поскольку слова современного китайского языка в большинстве случаев состоят из единиц более низкого уровня, т.е. из морфем, связанных между собой и находящихся в определенных соотношениях, т.е. представляющих собой определенную структуру, то одной из задач словообразования является изучение структуры слова, его составных частей. О необходимости изучения семантической стороны словообразования упоминали Е. Кубрякова, Г. Марчанд¹⁴, А. Хаматова, Лу Живей и другие ученые.

Стоит отметить, что ни в нашей стране, ни в русском и китайском языкознании нет единого мнения о роли словообразования. Ф.Фортунатов¹⁵, Лу Чживей¹⁶ относят словообразование к разделу морфологии.

Другие лингвисты рассматривают словообразование как один из разделов грамматики наряду с морфологией и синтаксисом. Такой подход к словообразованию нашел отражение в работах А.Л.Реформаторского¹⁷, Гао Яочи¹⁸, Чжан Цзин¹⁹. Сунь Чансюй²⁰ и Ван Чао Юань²¹ относят

¹³ Хаматова А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Муравей, 2003. – С.8

¹⁴ Marchand H. The Categories and types of Present Day English word formation. Wiesbaden, 1960. – 379 p.

¹⁵ Фортунатов Ф. Сравнительное языкознание // Избранные труды. Т.1. – М., 1956. – С.23–197.

¹⁶ Lu Zhiwei. Hanyude goucifa. – Beijing, 1957. – 160 ye.

¹⁷ Реформатский А. Введение в языкознание – М., 1955. – 542 с.

¹⁸ Gao Yaoqi. Xiandai hanyu yufa. Henan, 1982. 266 ye.

¹⁹ Zhang Jin. Ju, cizu, juzi. – Haerbing, 1984. – 220 ye.

²⁰ Xun Chanxu. Hanyu cihui. – Changchun, 1956. – 493 ye.

²¹ 王赴航..动词重叠研究方法. Beijing.2003. – 64 页.

словообразование к лексикологии, при отмечая связь словообразования с морфологией.

В последние годы получила распространение другая точка зрения, согласно которой словообразование – как и фонетика, лексикология, морфология, синтаксис является самостоятельным разделом языкознания. Такая точка зрения нашла отражение в работах Е.С.Кубряковой²², Лу Чживэй²³, Жень Сюэлян²⁴, Чжан Шоукан²⁵ и других ученых.

Как пишет Е.С.Кубрякова «...Специфика словообразования состоит в его многоплановости, в разносторонности его связей, а потому любое одностороннее рассмотрение процессов словообразования перестает отражать фактическое положение дел и существенно ограничивает собственную проблематику словообразования». Как она отмечает, «наиболее убедительным доводом в пользу самостоятельного рассмотрения словообразования служит само наличие словообразовательного моделирования, как определенной системно организованной совокупности приемов и средств, связанных с построением таких сложных комплексных единиц, как производные»²⁶.

Как отмечает М.Степанова, словообразовательные «законы и процессы, отличающие их как от лексических, так и от грамматических законов и процессов, имеют ряд специфических особенностей»²⁷.

Словообразование связано с другими разделами лингвистики, прежде всего с грамматикой и лексикой. Эта связь объясняется, прежде всего, общностью объекта, который изучают эти три раздела языкознания. В.Немченко считает²⁸, что связь словообразования с морфологией проявляется в том, что и в словообразовании, и в морфологии слова изучаются с учетом образующих их единиц, то есть морфем. Существование синкретических морфем, или морфем, выполняющих одновременно две функциональные задачи и обладающих словообразовательным и грамматическим содержанием, подтверждает связь морфологии и словообразования. Однако тесная связь морфологии со словообразованием не означает их однородность. В словообразовании часто выделяют области, не имеющие прямого отношения к морфологии. К ним относят приемы построения словообразовательной модели,

²² Кубрякова Е. Что такое словообразование? – М., 1965. – 78 с.

²³ Lu Zhiwei. Nanyude goucifa. – Beijing, 1957. – 160 ye.

²⁴ Ren Xueliang. Nanyu zaocifa. – Beijing, 1980. – 320 ye.

²⁵ Zhang Shoukan Goucifa he gouxingfa. – Hubei, 1981. – 96 ye.

²⁶ Кубрякова Е. Словообразование // Общее языкознание: Внутренняя структура слова. – М., 1972. – С.350.

²⁷ Степанова М. Словообразование немецкого языка. – М., 1953. – С.53-54.

²⁸ Немченко В. Основные понятия словообразования в терминах. – К., 1985. – С. 10.

словообразовательного ряда, синтаксического, лексико-семантического словообразования и т.д.. Связь словообразования с синтаксисом отчетливо прослеживается в области словосложения. Как известно, многочисленные производные от словосочетаний являются исходной базой слов и являются словосочетаниями или синтаксическими единицами. В китайском языке, например, существующие между частями сложного слова отношения, однотипны с отношениями, существующими между компонентами словосочетаний. Отличие словообразования от синтаксиса основывается на возможности разграничения сложного слова и словосочетания.

Словообразование напрямую связано с лексикологией. Каждое слово, являясь частью лексического состава языка, отражает объект лексикологического анализа. На связь словообразования с лексикологией указывают все лингвисты, занимающиеся проблемами словообразования. Однако некоторые, такие как У Чжанькунь и Ван Цинь считают эту связь основанием для включения словообразования в лексикологию. Другие, такие как Чжан Шоукан, напротив, обращают внимание на сходство лексикологии со словообразованием, а также на разницу между ними.

Связь словообразования с лексикологией проявляется еще и в том, что в обоих разделах лингвистики слова изучаются с учетом их лексического содержания. Без обращения к лексической семантике невозможно проанализировать словообразование. Потому что только через лексическую семантику можно определить словообразовательную производную между словами, выделить производную основу, следовательно, определить словообразовательное средство, словообразовательный способ и словообразовательную модель. Производные слова используются в языке и развиваются по законам лексики, т. е. могут приобретать новое производное содержание, становиться предметом изучения лексикологии и вступать в синонимическую, антонимическую и омонимическую связь с другими словами. Таким образом, словообразование – это самостоятельный раздел языкознания, имеющий предмет и объект исследования, единицы и отношения между ними. В то же время словообразование связано с другими разделами лингвистики.

Началом изучения слова в китайском языке, китайские лингвисты считают трактат Сюн Цзи 正名, созданный в III веке до нашей эры. Чжан Шоукан, анализируя одну фразу из этого трактата и признавая интерес древнекитайских мыслителей к структуре китайского слова, отмечает, что слово 约 используется

в нем в значении 构词原则 – в значении принципа структуры слова. Чжан Шоукан также упоминает, что 说文解字, 释名 и другие древние работы имеют решающее значение для изучения китайского слова²⁹.

В 1898 году была опубликована грамматика Ма Цзяньчжуна 马氏文通. Хотя в этой работе в настоящее время в науке о словах описывается такой же древнекитайский язык, как и его предшественники, он теперь использует новые термины, такие как 同义 – “синонимия”, 对待 – “антонимия”, 偏正 – “подчинение”.

В работе Ху Илу 三语学草创, изданной в 1913 году, также рассматриваются вопросы словообразования и создания форм. В частности, Ху Илу в третьем разделе главы, озаглавленном 形式 – “форма”, анализирует вопрос о служебных морфемах 儿 и 子, указывает на роль вспомогательных слов 了 и 着. Он подчеркивает, что когда слово 看 добавляется к слову 了, оно указывает на действие в прошлом, а слово 着 указывает на действие в настоящем. По мнению Чжан Шоукана, Ху Илу был первым, кто указал на существование формообразования в китайском языке.

Лю Фу в работе 国国文法通论 в зависимости от рассматриваемых лексических единиц разделил словообразование на четыре раздела: простое, сложное, дивергентное и неделимое.

Вышеуказанные работы легли в основу создания и развития науки о современном китайском языке.

Большой вклад в развитие науки о словообразовании современного языка внесли такие лингвисты, как Ван Ли, Люй Шусян, Гао Минкай, Ли Цзиньси, Лу Чживэй, Ху Фу, Вэнь Лянь, Чжу Дэси, Чжоу Цзумо, Чжан Цзин, Чжан Чжигун, Чжан Шилу, Жень Сюэлян, Цуй Фуюань, Лю Шусинь и другие. В частности, Ли Цзиньси первым предложил детальную классификацию существительных с точки зрения словообразования.

В опубликованном в 1921 году 语讲坛 существительные подразделены на шесть категорий. К ним относятся: 合成词 “сочетанный”, 并行的 “параллельный,

²⁹ Zhang Shoukan. Goucifa he gouxingfa. – Hubei, 1981. – Ye 83-84.

联属的 “взаимосвязанный”, 对待的 “антонимический”, 迭用的 «повторный», 带语尾的 суффиксный.

Одной из самых значительных работ по словообразованию современного китайского языка является исследование Лу Чживэя 汉语的构词法 – «Словообразование китайского языка». Лу Чживэй дает подробный анализ образований с подчинительной, результативной, глагольно-объектной, субъектно-предикативной связью, а также редуцированных и аффиксальных образований. Одна из важнейших отличий работы Лу Чживэя состоит в том, что в ней представлена концепция проблемы разграничения сложного слова и словосочетания. Хотя автор работы и указал, что его исследование – это всего лишь попытка решить некоторые практические вопросы словообразования, монография стала важным этапом в развитии теории словообразования современного китайского языка.

Также вызывает интерес и другая работа Лу Чживэя 北京话单音词词汇 – “Односложная лексика пекинского диалекта”, где выделены 26 типов имен существительных, дан их анализ с учетом отношений между компонентами слов.

Монографии и статьи Чжан Шоукана о словообразовании также отражают сложные теоретические исследования. В его монографии 构词法和构刑法 - “словообразование и формообразование” приводится не только теория словообразования китайского языка, но и история его исследований. Говоря о развитии теории словообразования китайского языка, нельзя не признать большой вклад русских лингвистов в развитие этого раздела китайской лингвистики.

В 1930 году Е.Поливанов показал наличие структуры китайского языка, однотипность отношений между компонентами слов в сложных словах и словосочетаниях. В развитии китайской лингвистики важным был вывод Е.Поливанова о том, что статистической нормой превосходства для китайских слов является двусложность³⁰. Исследователь выделил три словообразовательные модели, или инкорпорации: атрибутивно-именную, копулятивную, глагольно-объектную модель. Позже Я.К Ошанин³¹ к этим трем

³⁰ Иванов А., Поливанов Е. Грамматика современного китайского языка. – М., 1930. –С. 7

³¹ Ошанин И. Слово и части речи в китайском языке. – М., 1946. – 125 с.

моделям добавил еще две модели сложных слов в современном китайском языке: результирующую и глагольно-субъектную. В то же время именно этот ученый привел классификацию видов и типов двусмысленных слов в китайском языке - “биномы”.

Также в развитие китайской теории словообразования большой вклад внесли такие исследователи, как А.Драгунов³², Н.Коротков³³, В.Солнцев³⁴, Б.Исаенко³⁵, Н.Солнцева³⁶, С.Яхонтов³⁷ и А.Семенас³⁸. В частности, В.Солнцев³⁹ впервые в зарубежном китаеведении разработал конверсию частей речи как один из методов словотворчества современного китайского языка. Н.Коротков⁴⁰ описал закономерности в структуре и семантике словообразовательных моделей. Для теории словообразования важным является описание морфологической системы языков изолирующего типа, представленное в работах А.Драгунова, Н.Короткова, В.Солнцева, С.Яхонтова и Н.Солнцевой.

В российском китаеведении есть отдельные работы, посвященные китайскому словообразованию. К ним относятся исследования Т.П.Задоевко⁴¹ «Результативные глаголы в современном китайском языке», О.П.Фроловой⁴² «Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка», А.Хаматовой⁴³ «Словообразование современного китайского языка», исследования А.Л.Семенас⁴⁴.

Среди зарубежных исследований проблем словообразования в китайском языке следует упомянуть американского лингвиста Чжао Юаньчжэна⁴⁵.

В узбекской школе китаеведения статьи и научные работы ряда узбекских китаеведов на эту тему, в частности, работы М.Махмудходжаева⁴⁶, А.Ходжаева,

³² Драгунов А. Грамматическая система современного китайского языка. – Л., 1962. – 270 с.

³³ Коротков Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. – М., 1968. – 400 с.

³⁴ Солнцев В. Очерки по современному китайскому языку. – М., 1957. – 204 с.

³⁵ Исаенко Б. К проблеме границ китайского слова. Опыт китайско–русского фонетического словаря. – М., 1957. – 145 с.

³⁶ Солнцева Н. Очерки по современному китайскому языку. – М., 1957. – 153 с.

³⁷ Яхонтов С. Категория глагола в китайском языке. – Л., 1957. – 181 с.

³⁸ Семенас А. Лексика китайского языка. – М.: Муравей, 2000. – 312 с.

³⁹ Солнцев В. Очерки по современному китайскому языку. – М., 1957. – 204 с.

⁴⁰ Коротков Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. – М., 1968. – 400 с.

⁴¹ Задоевко Т., Хуан Шуин. Основы китайского языка (Основной курс). – М.: Наука, 1986. Т.2. – 245 с.

⁴² Фролова О. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. – Н., 1981. – 132 с.

⁴³ Хаматова А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Муравей, 2003. – 223 с.

⁴⁴ Семенас А. Лексикология современного китайского языка. – М.: Наука, 1992. – 277 с.

⁴⁵ Zhao Yuanren. Beijing kouyu yufa. – Xianggang, 1974. – 152 ye.

⁴⁶ Махмудходжаев М. Хитой тилшунослиги тарихи. – Т., 2004 й. – 25 с.

А.Каримова⁴⁷, С.Носировой⁴⁸, С.Хашимовой⁴⁹, Л.Султановой⁵⁰, Ж.Зиямухаммедова⁵¹, И.Бекмуратова⁵² и др. заслуживают большого внимания. Следует отметить, что, несмотря на долгую историю изучения словообразования китайского языка, многие его аспекты еще недостаточно изучены, а некоторые и вовсе не изучены. Изучение проблем словообразования также необходимо для углубления общих знаний о китайском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердиалиев А. Ўзбек тилида сўз ясовчи қўшма аффикслар. Ф.ф.н.дис. – Т., 1970.
2. Коротков Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. – М., 1968. –
3. Кубрякова Е. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М., 1981. – С.24.
4. Мирзакулов Ш. Ўзбек тилида сўз ясалиши маъноси ва парадигмаси (Парадигма и значение словообразования в узбекском языке. Автореферат. – Самарканд, 1995.
5. Немченко В. Основные понятия словообразования в терминах. – К., 1985.
6. Рахматуллаев Ш. Тил қурилишининг асосий бирликлари. – Т., 2002.
7. Реформатский А. Введение в языкознание – М., 1955.
8. Фортунатов Ф. Сравнительное языкознание // Избранные труды. Т.1. – М., 1956.
9. Хаматова А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Муравей, 2003.
10. Ҳожиёв А. Ўзбек тили сўз ясалиш тизими. – Т., 2007.
11. Ғуломов А. Ўзбек тили грамматикаси (Грамматика узбекского языка). – т.1, Т., 1975.
12. 陆志韦。汉语构词法。北京，1964。

⁴⁷ Каримов А. Хитой тилидаги ҳисоб сўзлар: лексик–семантик, структурал ва функционал таҳлил. – Т.: ТошДШИ, 2003. – С. 119.

⁴⁸ Носирова С. Хитой тилининг ижтимоий–сиёсий ва дипломатик терминологияси. – Т.: Янги аср авлоди, 2011. – 150 с

⁴⁹ Хашимова С. Ҳозирги хитой тилида редупликация, аффиксация ва конверсия. - Т., 2020. – 300 б.
Хашимова С. Носирова С. Хитой тили грамматикаси. – Т.: Jahon Press, 2012. – 150 б.

⁵⁰ Зиямухамедов Ж. Хитой тили. – Т., 2009. – 240 б. – в соавторстве.

⁵¹ Султанова Л. Хитой тили. – Т., 2009. – 240 б. – в соавторстве.

⁵² Бекмуратов И. Хитой ёзуви ҳақида. – Т., 1996. – 65 б. – в соавторстве.

13. 陈光。汉语词法论。北京，2001。
14. 王赴航..动词重叠研究方法. Beijing.2003.
15. Носирова С. Хитой тилининг ижтимоий–сиёсий ва дипломатик терминологияси. – Т.: Янги аср авлоди, 2011.
16. Хашимова С. Ҳозирги хитой тилида редупликация, аффиксация ва конверсия. - Т., 2020.
17. СА Хашимова К ВОПРОСУ АДЪЕКТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА - Страны. Языки. Культура: сборник материалов XI-й ..., 2020.
18. Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 50-55.
19. Hashimova, S. A., & Nasirova, S. A. (2021). FEATURES OF FORMING OF ANIMATED NOUNS WITH THE AFFIXES IN MODERN CHINESE LANGUAGE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 1-10
20. Nasirova, S. A., Hashimova, S. A., & Rikhsieva, G. S. (2021). THE INFLUENCE OF THE POLITICAL SYSTEM OF CHINA ON THE FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 10-17.
21. Mirzakhmedova, K., Nishanbaeva, A., Nuriddinov, N., & Djafarov, B. (2021). THE TERMS FORMATTED WITH ARABIC LOANWORDS IN THE PERSIAN LANGUAGE. In *ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ* (pp. 201-206).
22. Хашимова, С. А. (2020). ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОДУШЕВЛЁННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. *Modern Oriental Studies*, 2(2).
23. ХАЛМУРЗАЕВА, Н. Т. (2014). РОЛЬ КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИЯПОНСКОГО ЯЗЫКА. In *Будущее науки-2014* (pp. 303-306).
24. AMANOV, K. (2015). TÜRKÇE RESMİ YAZI DİLİ TARİHİNİN FASILALARA AYRILMASI. *Electronic Turkish Studies*, 10(12).
25. Насирова, С. А. (2019). Языковая политика в Китае: идентификация общественно-политической терминологии. In *Китайская лингвистика и синология* (pp. 384-387).

-
26. Хашимова, С. А. (2019). О НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ УДВОЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ. In *Лингвистика XXI века: традиции и инновации* (pp. 444-451).
27. Gosmanovna Ibatullina, D., Rafisovna Alikberova, A., & Abdullayevna Nasirova, S. (2019). Modern Linguistic Trends in the Japanese Language. *Journal of Research in Applied Linguistics, 10*(Proceedings of the 6th International Conference on Applied Linguistics Issues (ALI 2019) July 19-20, 2019, Saint Petersburg, Russia), 500-505.